

ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ

Distr.
GENERAL

A/HRC/5/11
8 June 2007

RUSSIAN
Original: ENGLISH

СОВЕТ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
Пятая сессия
Пункт 2 предварительной повестки дня

**ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ РЕЗОЛЮЦИИ 60/251 ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕИ
ОТ 15 МАРТА 2006 ГОДА, ОЗАГЛАВЛЕННОЙ
"СОВЕТ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА"**

**Доклад Джона Дугарда, Специального докладчика по вопросу о положении
в области прав человека на палестинских территориях, оккупированных с 1967 года,
о невыполнении резолюции S-1/1 Совета по правам человека**

1. 6 июля 2006 года Совет по правам человека принял резолюцию S-1/1, в которой он постановил "направить [на оккупированную палестинскую территорию] срочную миссию по установлению фактов во главе со Специальным докладчиком по вопросу о положении в области прав человека на палестинских территориях, оккупируемых с 1967 года".

В резолюции не приведено подробного описания мандата. В частности, в ней не было указано, какие факты должны расследоваться. Однако в преамбуле указывается, что ее цель состоит в рассмотрении гуманитарных последствий операции израильских сил обороны (ИСО) "Летние дожди" в секторе Газа и ареста палестинских законодателей на Западном берегу. Кроме того, в резолюции не было предусмотрено обязательного представления доклада (в отличие от резолюции S-3/1, озаглавленной "Нарушения прав человека, обусловленные израильскими военными операциями на оккупированной палестинской территории, включая недавнюю операцию в северной части сектора Газа и нападение на Бейт Ханун").

2. При обсуждении резолюции мною был установлен контакт с инициаторами резолюции и было предложено, чтобы кому-либо помимо меня, было поручено осуществить эту миссию, поскольку Израиль вряд ли дал бы согласие на проведение такой миссии под моим руководством в свете моих критических докладов о политике и практике Израиля на оккупированной палестинской территории (ОПТ). Инициаторы резолюции не приняли во внимание мое предложение, а вместо этого продолжили работу над своей резолюцией и поручили мне выполнить миссию по установлению фактов.

3. Не обратив внимание на недостатки резолюции S-1/1 и вероятность того, что Израиль не даст согласия на проведение миссии, мною были предприняты дальнейшие шаги по подготовке к осуществлению миссии при активной помощи персонала УВКПЧ. Для этой цели я определил состав миссии, куда вошел я сам, эксперт по вопросам здравоохранения и эксперт по вопросам безопасности, а также устные переводчики и сотрудники УВКПЧ. Подробная информация о подготовке к миссии содержится в моем докладе Совету по правам человека от 20 декабря 2006 года (см. A/HRC/4/116, озаглавленный "Доклад Специального докладчика по вопросу о положении в области прав человека на палестинских территориях, оккупированных с 1967 года, в соответствии с резолюцией 3/1 Совета по правам человека").

4. Согласно положениям резолюции 46/59 Генеральной Ассамблеи, ни одна миссия по установлению фактов не может быть проведена без согласия государства, на территории которого должно проводиться расследование. Несмотря на представления Председателя Совета по правам человека, правительство Израиля, как я и предсказывал авторам резолюции, не дало положительного ответа на просьбы о проведении миссии. 8 августа 2006 года я обратился к Председателю с письменной просьбой проинформировать Совет по правам человека о том, что Израиль не согласился на проведение миссии и что с его участием миссия проведена быть не может (см. A/HRC/4/116).

5. 1-8 декабря 2006 года я посетил Израиль и оккупированную палестинскую территорию в качестве Специального докладчика. Как и во время предыдущих посещений, правительство Израиля никоим образом не препятствовало моему визиту и, более того, даже облегчило его проведение, выдав мне письмо, адресованное компетентным органам, в котором военнослужащим Израильских сил обороны (ИСО), дежурящим на пересечениях дорог и контрольно-пропускных пунктах, было приказано беспрепятственно меня пропускать. Однако, как и в прошлом, правительство Израиля отказалось со мной встретиться и не признало моего мандата. В письме правительству Израиля о предложенном визите в декабре, я, в порядке любезности, заверил правительство в наличии намерения посетить страну в качестве Специального докладчика, а не в качестве руководителя миссии по установлению фактов, согласно положениям резолюции S-1/1. Я уверен, что без такого заверения мне было бы не разрешено посетить Израиль.

6. Во время декабрьского визита на оккупированную палестинскую территорию я посетил сектор Газа и изучил последствия как операции "Летние дожди", так и операции "Осенние облака". В Бейт Хануне я также посетил место, где 8 ноября 2006 года были убиты 19 и ранены 55 человек (позднее для расследования этого события Совет по правам человека учредил миссию под руководством архиепископа Дезмонда Туту. Разрешение на проведение этой миссии от Израиля также получено не было). Я доложил Совету по правам человека об этом визите в своем докладе от 22 марта 2007 года (см. A/HRC/4/17).

7. В этом докладе я проанализировал последствия военных операций Израиля в секторе Газа в период с 25 июня по конец ноября 2006 года, которые назывались "Летние дожди" и "Осенние облака". Я сообщил, что во время 364 военных вторжений, сопровождавшихся постоянными артиллерийскими обстрелами и обстрелами ракетами класса "воздух-земля", более 400 палестинцев были убиты и около 1 500 ранены. С помощью обстрелов и бульдозеров были уничтожены дома, школы, больницы, мечети, сельскохозяйственные земли, общественные здания, мосты, водопроводные и канализационные сети. 27 июня израильские военно-воздушные силы (ИВВС) уничтожили единственную местную электростанцию сектора Газа, лишив на несколько месяцев электроэнергию половину его населения. В результате военных действий Израиля тысячи палестинцев были перемещены из своих домов.

8. В докладе было обращено особое внимание на операцию ИСО, проведенную в ноябре 2006 года в Бейт Хануне. Во время этой операции 82 палестинца были убиты и более 260 ранены. Я сообщал о своем посещении дома семьи Эль-Атхамнах, 8 ноября 2006 года подвергнувшегося артиллерийскому обстрелу, в результате которого были убиты 19 и ранены 55 человек. Я высказал мнение о том, что объяснение Израиля, согласно которому обстрел произошел из-за "технического сбоя", вызывает обоснованные сомнения.

9. В докладе был также проанализирован гуманитарный кризис, вызванный осадой сектора Газа и военными действиями Израиля. Выяснилось, что 70% потенциальной рабочей силы Газы не имеет работы и не получает заработной платы и что более 80% населения живет за официальной чертой бедности. Были рассмотрены последствия уничтожения электростанции в Газе для повседневной жизни там и последствия осады для здоровья населения и системы образования.

10. Я сделал вывод о том, что Израиль нарушил ряд прав, предусмотренных в двух Международных пактах, и что, кроме того, он нарушил самые основополагающие нормы международного гуманитарного права, совершая нападения на гражданские объекты, терроризируя гражданское население, уничтожая имущество в отсутствие какой-либо военной необходимости и допуская чрезмерное и несоразмерное применение силы. С моей точки зрения, такие действия представляют собой незаконное коллективное наказание населения Газы.

11. Мой доклад о положении в Газе (A/HRC/4/17) занимает 10 страниц и содержит 17 пунктов. В нем приведено полное описание событий, происшедших в Газе с июня по ноябрь 2006 года, а также последствий этих событий.

12. Я являюсь Специальным докладчиком по вопросу о *положении* в области прав человека на оккупированных палестинских территориях. В этом качестве я представляю информацию об общем положении дел на оккупированной палестинской территории, не пытаюсь расследовать или разрешать какие-либо фактологические споры. Я не являюсь индивидуальной миссией по установлению фактов. Поэтому в вышеупомянутом докладе поднимаются вопросы в связи с объяснениями Израиля по поводу артиллерийского обстрела дома в Бейт Хануне, в результате которого погибли 19 человек, и говорится следующее: "представляется очевидным, что беспорядочный артиллерийский обстрел гражданских кварталов без какой-либо очевидной военной цели представляет собой военное преступление"; вместе с тем в нем не делается попытки сделать окончательный вывод по поводу фактологического спора о том, был ли артиллерийский обстрел результатом "технического сбоя", как это утверждает Израиль. Следует признать, что граница между освещением существующего положения и установлением фактов не является абсолютно ясной. Поэтому в сделанном 22 марта 2007 года в Совете по правам человека заявлении посла Израиля Ицхака Леванона о том, что он уже делал сообщение по теме, затронутой в резолюции S-1/1, и что Совет по правам человека уже рассмотрел ее, имеется определенный смысл. Трудно не согласиться с послом Израиля в том, что цель резолюции S-1/1 "уже фактически выполнена".

13. Несмотря на мой доклад Совету по правам человека от 22 марта 2007 года, 27 марта Совет по правам человека принял резолюцию 4/2 с призывом к осуществлению резолюции S-1/1. К моменту получения информации я уже планировал посетить оккупированную палестинскую территории 27 мая в качестве Специального докладчика. В этой связи послу Израиля уже было направлено письмо с информацией о моем посещении, в котором выражалась надежда на то, что мой визит пройдет беспрепятственно, и содержалось заверение в том, что мое посещение "не будет связано с выполнением резолюции S-1/1", а будет осуществлено мною в качестве Специального докладчика. С учетом данного заверения я проинформировал Председателя Совета о том, что "как человек слова, я не могу нарушить взятые мною обязательства, посетив ОПТ в соответствии с положениями резолюции S-1/1 (впоследствии я был вынужден аннулировать эту миссию вследствие того, что 29 апреля я перенес сердечный приступ, и врач запретил мне какие-либо поездки).

14. С моей точки зрения, планируемая миссия неактуальна и непрактична по следующим причинам:

a) события, которые должны были расследоваться в соответствии с резолюцией S-1/1, уже стали частью истории. Так, основным предметом расследования должно было быть уничтожение электростанции в Газе 27 июня. Сегодня эта электростанция уже практически отремонтирована. Поэтому любая посещающая Газу миссия по расследованию должна рассматривать другие более насущные проблемы, например недавние воздушные удары по Газе;

b) события, которые предполагалось осветить, уже стали предметом моего доклада по Газе. Добавить к этому докладу можно немного;

c) резолюция S-1/1 имела серьезный недостаток в силу того, что в ней, в отличие от резолюции 3/1 об учреждении миссии под руководством архиепископа Туту, не было предусмотрено обязательного представления доклада. Поэтому противники резолюции S-1/1 могут с полным основанием заявить, что с точки зрения этой резолюции подготовка любого доклада будет представлять собой превышение предусмотренных в ней полномочий;

d) нынешнее положение дел с безопасностью в Газе исключает возможность выполнения резолюции S-1/1. Совет Безопасности Организации Объединенных Наций проинформировал меня о том, что посещать Газу в течение определенного времени не разрешается и что разрешение на это вряд ли будет дано в обозримом будущем;

e) рассчитывать на то, что правительство Израиля согласится на проведение миссии в соответствии с резолюцией S-1/1, не приходится.

15. В силу вышеприведенных причин я рекомендую Совету по правам человека согласиться с тем, что миссия, предусмотренная в резолюции S-1/1, не выполнена и выполнена быть не может. Более того, спустя год после соответствующих событий и после представления Специальным докладчиком полного доклада в качестве Специального докладчика такая миссия была бы бесцельной.

16. Я настоятельно призываю Совет по правам человека серьезно задумываться в будущем о целесообразности направления какого-либо лица, уже выполняющего функцию Специального докладчика, с миссией по установлению фактов в то государство, по отношению к которому это лицо является Специальным докладчиком. В большинстве случаев Специальный докладчик имеет с этим государством сложные отношения, которые после дачи ему поручения возглавить миссию по установлению фактов в данное государство осложнятся еще больше. Это может побудить государство к созданию препятствий во время будущих посещений Специального докладчика.

17. Я сожалею, что состояние моего здоровья не позволяет мне отчитаться перед Советом по правам человека лично. Вместе с тем я верю, что в настоящем докладе я в полной мере объяснил причины, в силу которых резолюция S-1/1 не может быть выполнена и с учетом которых Совет по правам человека должен двигаться вперед и концентрировать свое внимание на тех нарушениях прав человека и норм гуманитарного права на оккупированной палестинской территории, которые требуют более пристального внимания, таких, как воздушные удары по сектору Газа, военные вторжения на Западный берег и сектор Газа, арест палестинского кабинета министров, мэров и законодателей, продолжающееся расширение поселений, строительство заградительной стены, терроризирование палестинцев в Хевроне, фактическая аннексия долины реки Иордан и система контрольно-пропускных пунктов. Встает вопрос и о том, какие действия необходимо предпринять для того, что содействовать уважению прав человека на ОПГ. Как говорилось в моем докладе (A/HRC/C/4/17), одним из способов содействия осуществлению прав человека могло бы стать обращение в Международный Суд с просьбой о вынесении дополнительного консультативного заключения относительно правовых последствий сорока лет оккупации для живущего в условиях оккупации народа, оккупирующей державы и третьих государств. Другая возможность состоит в обращении к "четверке" (Европейский союз, Российская Федерация, Соединенные Штаты Америки и Организация Объединенных Наций) с призывом больше внимания уделять правам человека в процессе поиска мирного урегулирования в регионе. Внимание к вопросам такого рода, по моему мнению, послужило бы наилучшим интересам палестинского народа и способствовало бы улучшению положения дел с соблюдением его прав человека.
